

РЕСУРСНО-СОБЫТИЙНЫЕ ОСНОВЫ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Артем Сергеевич Кашапов

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
yarmirko@mail.ru

Аннотация. В статье представлена система показателей конфликтного взаимодействия, учет которых может осуществляться для прогнозирования перспективы динамики конфликта. Рассмотрены психологические механизмы, обеспечивающие связь определенных личностных характеристик с конкретным типом реагирования в конфликте. Установлено, что тип реагирования на конфликт «Решение» связан с эмоциональной устойчивостью сильнее, чем эмоциональная устойчивость связана с «Решением». Впервые описан оптимум развития волевых качеств, способствующий адаптивному поведению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: профессионализация, субъект, когнитивный ресурс, ресурсное мышление, событийность, социализация профессионализации, конфликт

RECOURSE AND EVENTUAL FOUNDATIONS OF CONSTRUCTIVE CONFLICTS SOLUTION

A. S. Kashapov

candidate of psychology, associate professor of the Department of Pedagogics and Educational
Psychology
P.G. Demidov Yaroslavl State University
yarmirko@mail.ru

Abstract. The article deals with the system of indicators of conflict interaction. These indicators could be had at mind to predict the prospects of conflict dynamics. The author discusses the psychological mechanisms of correlation between some personal characteristics and kind of reaction at conflict. It is founded that the “Solution” reaction is connected with emotional stability stronger that emotional stability is connected with the “Solution” reaction. The author firstly describes the optimum of development of volitional powers for adaptive behavior and constructive solution of conflict situations.

Key words: professionalizing, subject, cognitive recourse, recourse thinking, eventuality, socialization of professionalizing, conflict.

Благодарности и финансирование: *Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 19-013-00102а)*

В настоящее время происходит усложнение и обострение межличностных отношений, обусловленное как объективными, так и субъективными причинами. В связи с этим особенно возрастает необходимость овладения оптимальными способами конструктивного разрешения конфликтов. Особую роль в процессе овладения таким способами играют ресурсно-событийные компоненты

коммуникативной компетентности субъекта [1; 2]. Формирование такой компетентности целесообразно проводить на довузовском, вузовском и послевузовском этапах профессионального образования [3]. По мере роста уровня профессионализации субъектом осознается необходимость учета в медиации специфики типов реагирования на конфликт [4]. Для успешного проведения медиативных техник необходимо владеть способностью оппонентов занять мета-позицию. В этом случае надситуативное мышление выступает в качестве когнитивного ресурса личности [5]. Такой подход позволяет в полной мере реализовать когнитивные компоненты творческого процесса в конфликте [6]. В исследовании, проведенном М.М. Кашаповым и И.В. Серафимович, обосновано, что надситуативность мышления выступает как ресурс и способствует реализации событийно-когнитивных компонентов субъекта на разных этапах профессионализации субъекта [7; 8]. Знание психологического содержания событийно-когнитивных компонентов позволяет целенаправленно и эффективно управлять профессионализацией субъекта [9; 10].

Процесс профессионального становления является сложным и противоречивым. Для преодоления возникающих затруднений, особенно в сфере межличностного взаимодействия, необходима социально-психологическая адаптированность и конфликтная компетентность [11]. Реализация конструктивной конфликтности личности служит основой управления конфликтом [12]. Цель акмеологического управления конфликтом реализуется в процессе достижения субъектом вершин в собственном личностном и профессиональном развитии [13]. Благодаря реализации событийно-когнитивных и акмеологических компонентов происходит усиление ресурсов субъекта [14]. Одним из важных средств реализации когнитивного ресурса субъекта деятельности является метод анализа конкретных ситуаций [15].

Актуальность исследования напряженных межличностных отношений обусловлена необходимостью выявления психологических механизмов, обеспечивающих связь ресурсных личностных характеристик с конкретным типом реагирования в конфликте. Решение данной проблемы позволит

установить ресурсно-событийные компоненты конструктивного разрешения конфликтов.

Методы исследования:

В исследовании, проведенном совместно с Н.В. Ситкиной [16] применялись следующие методики: опросник «Диагностика ведущего типа реагирования» (Кашапов М.М., Киселева Т.Г.); опросник «Волевые качества личности» (Чумаков М.В.); многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С); тест «Практическое мышление взрослых» (Акимова М.К., Козлова В.Т., Ференс Н.А.); опросник способностей творческой личности (Шляпникова О.А., Кашапов М.М.); «Самооценка психических состояний» Г.Айзенка; «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный Т.Л. Крюковой вариант методики Н.С. Эндлера, Д.А. Паркера «Coping Inventory for Stressful Situations»).

Описание выборки

Исследование проходило на четырех несвязанных выборках на протяжении четырех лет. Численность выборок составляла разное количество человек, а численность совокупной выборки – 173 человека. На каждой выборке были проведены различные методики. Единственная методика, которая проводилась на всех выборках – это опросник «Ведущий тип реагирования».

В первую выборку входило 50 человек. Соотношение по полу: 14% - мужчины, 86% - женщины. Вторую выборку составили 30 человек, из которых: 27% - мужчины, 73 % - женщины. Третья выборка состояла из 40 человек: 20% - мужчины, 80% - женщины. В четвертой выборке приняли участие 53 человека, из которых: 22%– мужчины, 78%– женщины.

Результаты

Первая выборка испытуемых.

Определены показатели степени выраженности каждого из типов реагирования на конфликт («Агрессия», «Уход», «Решение»), личностных черт, описанных Р. Кеттеллом, волевых качеств личности. Полученные результаты разделены по типам реагирования. Указываются две переменные, между

которыми установлена связь, значения коэффициента r-Спирмена, его уровень значимости и корреляционные отношения между двумя переменными:

Корреляции, установленные с типом реагирования на конфликт

«Агрессия»: Агрессия связана со шкалой Q2 (самостоятельность – зависимость от группы), $r = -0,37$, $p < 0,01$. Агрессия и самостоятельность (волевое качество личности) взаимосвязаны, $r = 0,34$, $p < 0,05$. Агрессия имеет положительную корреляцию с целеустремленностью (волевое качество личности), $r = 0,35$, $p < 0,05$

«Уход»: Уход связан со шкалой С (эмоциональная неустойчивость-устойчивость), $r = -0,38$, $p < 0,01$. Тип реагирования «Уход» коррелирует со шкалой Н (робость- смелость) , $r = -0,28$, $p < 0,05$. «Уход» и решительность (волевое качество личности) взаимосвязаны, $r = -0,29$, $p < 0,05$. «Уход» связан с настойчивостью (волевое качество личности), $r = -0,30$, $p < 0,05$. «Уход» коррелирует с общим баллом волевых качеств, $r = -0,38$, $p < 0,01$ Корреляции, установленные с типом реагирования на конфликт

«Решение»: «Решение» связано со шкалой А (скрытность - открытость), $r = 0,31$, $p < 0,05$. «Решение» связано со шкалой С (эмоциональная неустойчивость-устойчивость), $r = 0,32$, $p < 0,05$. «Решение» связано со шкалой Н (робость-смелость) , $r = 0,34$, $p < 0,05$. «Решение» связано со шкалой L (слишком доверчивый - подозрительность) обратной связью, $r = -0,32$, $p < 0,05$. «Решение» связано со шкалой Q2 (самостоятельность – зависимость от группы), $r = -0,32$, $p < 0,05$. «Решение» связано со шкалой Q3 (высокий самоконтроль поведения – низкий самоконтроль), $r = 0,29$, $p < 0,05$. «Решение» и решительность (волевое качество личности) связаны прямой связью, $r = 0,36$, $p < 0,01$. «Решение» и выдержка (волевое качество личности) связаны, $r = 0,32$, $p < 0,05$. «Решение» связано с настойчивостью (волевое качество личности), $r = 0,43$, $p < 0,01$. «Решение» коррелирует с энергичностью (волевое качество личности), $r = 0,46$, $p < 0,001$. «Решение» прямо связано с внимательностью (волевое качество личности), $r = 0,64$, $p < 0,001$. Тип реагирование «Решение» связано с целеустремленностью (волевое качество личности), $r = 0,33$, $p < 0,05$. «Решение»

и общий балл волевых качеств связаны прямой связью, $r = 0,47$, $p < 0,001$.

Вторая выборка испытуемых.

В результате для каждого из 30 испытуемых были получены показатели уровня творческих способностей, показатели степени выраженности тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности, а также показатели, свидетельствующие о предпочтении определенного способа поведения в конфликте (уход, агрессия, решение).

Результатом является обратная связь «Решение» и «Агрессия» как типа реагирования в конфликте. «Решение» конфликта отрицательно коррелирует с агрессией, $r = -0,48$, $p < 0,01$.

Третья выборка испытуемых.

По результатам методик для каждого испытуемого мы получили показатели степени выраженности каждого из типов реагирования на конфликт (агрессия, уход, решение), практического мышления, уровня волевых качеств (по каждой шкале и общий балл). В результате статистической обработки данных с использованием коэффициента r -Спирмена и коэффициента η для определения корреляционных отношений.

Значимыми оказались связи с типом реагирования «Решение»: «Решение» связано с практическим мышлением, $r = 0,38$, $p < 0,05$. «Решение» связано с инициативностью (волевое качество личности), $r = -0,33$, $p < 0,05$. «Решение» и решительность (волевое качество личности) связаны обратной связью, $r = -0,42$, $p < 0,01$.

Четвертая выборка испытуемых.

Для каждого испытуемого были получены показатели степени выраженности каждого из типов реагирования на конфликт («Агрессия», «Уход», «Решение»), уровня творческих способностей личности, а так же уровня выраженности трех копинг-стратегий. В результате статистической обработки данных с использованием коэффициента r -Спирмена и коэффициента η для определения корреляционных отношений. Ниже представлены результаты, касающиеся типов реагирования на конфликт.

- 1) Агрессия и уход связаны прямой связью, $r = 0,32$, $p < 0,05$.
- 2) Уход и ЭОК (копинг, ориентированный на эмоции) $r = 0,29$, $p < 0,05$.
- 3) Решение связано с ПОК (копинг, ориентированный на решение задачи) $r = 0,28$, $p < 0,05$.

Обсуждение результатов

Первая выборка испытуемых.

Проводя исследования на первой выборке, мы ставили задачу наиболее комплексно изучить личностные черты, связанные с типом реагирования. Поэтому нами были выбраны многошкальные методики.

«Агрессия» обратно связана со шкалой зависимости от группы (второй полюс самостоятельности в шкале Кеттелла). Этот результат может говорить о том, что люди, прибегающие к такому типу реагирования на конфликт как агрессия, менее зависимы от группы, более самостоятельны в принятии решений, не опираются на мнения других людей. Они более автономны и независимы от оценок группы их поведения. Благодаря этому, человек может проявлять агрессивные реакции в сторону другого человека в конфликтной ситуации, не ощущая при этом от группы угрозы для своей личности: осуждения, негативной оценки и др. Человек в этом случае может быть, во-первых, в необходимой степени самодостаточным в формировании самооотношения и оценке своего поведения, не придавая значения оцениванию группы, он не подвержен вести себя социально одобряемым образом. Во-вторых, такое поведение может быть связано с переживанием сильного аффекта, что снижает контроль за ситуацией и смещает фокус внимания с окружающей обстановки на собственно конфликтную ситуацию.

Сходным образом самостоятельность понимается и в опроснике волевых качеств личности. Ее противоположностью является подверженность чужим влияниям, легкая внушаемость. Неподверженность чужим влияниям и внушениям является проявлением самостоятельной собственной воли, поскольку сам человек усматривает объективные основания для того, чтобы поступить так, а не иначе.

Так же агрессия связана с целеустремленностью человека. Вероятно, интересы такого человека направлены на достижение своих целей и задач, решение собственных проблем. Какую роль это может сыграть в агрессивной реакции на конфликт? Прежде всего, это может выражаться в качестве эгоизма и защите своих интересов без учета целей, намерений и желаний другой стороны. Яростное отстаивание своей позиции ведет к деструктивизации конфликта (усилению деструктивных тенденции в конфликтном взаимодействии) и не способствует ее решению. Так же это можно связать с упорством в достижении цели, нежеланием отступить. В этом случае человек может воспринимать уступку, компромисс, сотрудничество как проигрыш, отхождение от своих взглядов. В своем стремлении не допустить этого исхода, конфликтующий стремится любыми путями выиграть.

Корреляции, установленные с типом реагирования на конфликт «Уход»: Чем выше эмоциональная устойчивость, тем ниже показатель ухода у человека. Возможно, это связано с тем, что человек отдаляет решение конфликта, тем самым снижая вовлеченность в него с целью обеспечения самосохранности. Недостаточный эмоциональный контроль способствует невротизации личности в проблемных ситуациях. В связи с этим, чтобы обеспечить свое эмоциональное спокойствие, субъект избегает противоречий, применяя стратегию ухода.

Так же реакция ухода связана с робостью человека. Люди с выраженным уходом в проблемной ситуации проявляют осторожность, предусмотрительность, застенчивость. Это может происходить из-за ряда причин, например, страха проигрыша, социального осуждения, страха потерять контроль над ситуацией и др. Часто несколько причин могут объединяться и действовать комплексно. Можно вспомнить классификацию способов реагирования на стресс, в которой выделяются «стресс кролика», «стресс льва» и «стресс вола». Так вот личность, попадающая под описанную взаимосвязь, напоминает кролика, который пассивно переживает травмирующую ситуацию, прячась и избегая ее. Естественно, эти конструкты не соотносятся, а приведенная классификация служит иллюстрацией выявленной связи.

Так же наблюдается обратная связь решительности и ухода. Этот факт позволяет выделить еще одну причину ухода людей от конфликтной ситуации.

Корреляции, установленные с типом реагирования на конфликт «Решение»: «Решение» связано со шкалой скрытности – открытости прямой связью. Эта шкала отражает степень общительности человека. Такие люди открыты к диалогу с оппонентом, легко устанавливают контакт. Такое поведение способствует доброжелательной атмосфере, которая создает условия для реализации оптимальной стратегии поведения в конфликте. Тем самым человек проявляет активность в устранении конфликта, он готов к сотрудничеству. При этом и решение как применяемый способ поведения может влиять на проявление открытости по отношению к людям: стремясь решить возникшее противоречие, субъект старается проявлять коммуникабельность.

«Решение» так же положительно коррелирует с эмоциональной устойчивостью. Опыт человека в конфликтных ситуациях, который он получает в течение жизни, может способствовать и способствует формированию личностных качеств. Так, реализация модели поведения «Решение конфликта» требует от участника конфликтной ситуации контроля над своими эмоциями, спокойствия и выдержанности.

Полученные данные свидетельствуют о связи «Решения» конфликтной ситуации и социальной смелостью. Причем, их влияние друг на друга одинаково. Исходя из полученных результатов, можно говорить о наличии линейной связи между этими переменными.

Социально активный, предприимчивый человек, вероятно, наиболее легко находит компромисс с людьми, налаживает мосты, стремится к сотрудничеству. Он чувствует себя уверенно в ситуациях социального взаимодействия, проявляет лидерские качества, поэтому может взять инициативу в свои руки, выдерживать высокие эмоциональные нагрузки. Эти качества отличают его от робкого избегающего «кролика», описанного ранее.

Полученные данные показывают связь «Решения» с доверием к людям. Субъекты с выраженной доверчивостью обнаруживают большую открытость и

терпимость, в противовес настороженным и раздражительным субъектам, находящимся на другом полюсе этой шкалы. Стоит подчеркнуть, то слишком сильная доверчивость и терпимость может привести к низкой оценке своих интересов в конфликтной ситуации и привести к приспособительным формам поведения. Такой уживчивый и добродушный человек может не отстаивать свои интересы, у него могут отсутствовать амбиции и стремления к победе.

Интерес представляет следующий результат: «Решение», собственно, как и «Агрессия», связано обратной связью со шкалой самостоятельность – зависимость от группы. Это заставляет рассмотреть данную черту как общую для этих типов реагирования и не связанную с уходом от конфликта. Более зависимые от группы люди не решают проблемные ситуации и не ведут себя агрессивно. Вероятно, субъекты, проявляющие высокую выраженность данной черты, обладают большой пассивностью и конформностью. Они стараются следовать общественным мнениям и не привлекать к себе лишнего внимания. Почему социальная самостоятельность ведет как к деструктивной, так и оптимальной стратегии поведения? Дело в том, что самостоятельность может иметь под собой разные основания. В первом случае, самостоятельные могут быть самодостаточными, независимыми в принятии решений, свободными от мнения группы. В таком случае их отношение к группе остается нейтральным или положительным. Второй случай можно наблюдать, если самостоятельность приобретает несколько негативный оттенок. Человек независим от группы, однако его отношение к ней не столь положительно. Он противопоставляет себя группе, может стараться доминировать в ней или над ней. Таким образом, можно разделить выраженность данной характеристики и так мы получаем связь одной характеристики с двумя типами реагирования. Первый описанный случай соотносится с типом реагирования «Решение», а второй - с показателем «Агрессия».

«Решение» показывает значимые связи с фактором Q3 (высокий самоконтроль поведения – низкий самоконтроль), который отражает степень развития волевых качеств, а так же с частными волевыми качествами, такими как

решительность, настойчивость, выдержка, целеустремленность. Волевые качества, в первую очередь, показывают степень умения человека регулировать свое поведение, контролировать его. Даже при наличии личностных характеристик, способных отрицательно повлиять на ход и разрешение конфликтной ситуации, субъект может вести себя так, как того требует ситуация. Наличие в этом ряду такого качества, как выдержка, подтверждает эту мысль. Он способен преодолевать внутренние затруднения и препятствия, а в процессе решения это качество помогает обеспечивать господство высших мотивов над низшими, общих принципов над мгновенными импульсами и минутными желаниями, в процессе исполнения – необходимое самоограничение, пренебрежение усталостью и прочее ради достижения цели. Таким образом, с помощью волевой регуляции, то есть сознательным контролем своего поведения, человек может компенсировать социально нежелательные качества. Это делает его более гибким и адаптивным. Наличие в ряду связанных с решением качеств есть настойчивость, решительность и целеустремленность – это качества, которые позволяют субъекту оценивать свои интересы, учитывать их, не пренебрегать ими. А в сочетании с другими личностными чертами, позволяет оптимальным образом достигать результата без ущемления интересов другого. При этом, интересно, что по данным корреляционных отношений, решение в большей степени влияет на волевые качества, либо их влияние примерно одинаково. Это значит, что через формирование поведенческого паттерна и научения правильному способу реагирования можно повлиять на формирование волевых качеств.

Наиболее значимыми являются связи «Решение» с энергичностью и с внимательностью (на уровне $p < 0,001$). Энергичные люди более активны, деятельны и работоспособны. В исполнении принятого решения важную роль играет та самая энергия, концентрированная сила, которая вносится в действие, учитывая которую говорят об энергичном человеке. Именно энергичные люди способны осуществлять активные действия по нахождению оптимального решения для данной ситуации. Внимательные люди в данном понимании – это

лица, способные к долгой концентрации внимания. Они стабильно его удерживают в случае надобности, даже если деятельность не очень интересует их. Для них характерна собранность, глубокое погружение в работу. Эти две характеристики – энергичность и внимательность – характеризуют личность с точки зрения возможности «заставить» себя решить поставленные задачи или возникшие проблемы. С одной стороны, это может сказаться негативно на человеке, ведь постоянно подавлять в себе побуждения и стремления требует больших энергетических затрат, повышается фрустрация человека, что можно сравнить со сжатой пружиной. При продолжительно растянутом во времени конфликте у человека могут «сдать нервы». Однако, такой самоконтроль делает человека более успешным в решении задач и разрешении противоречий, результат которых может принести гораздо больший выигрыш (начиная от отношения окружающих к субъекту, заканчивая субъективным чувством удовлетворенности от достижения цели), чем удовлетворение сиюминутных порывов.

Вторая выборка испытуемых.

Решение конфликта связано обратной связью с проявлением агрессии в конфликтной ситуации. Проявление агрессии способствует деструктивизации конфликта. «Решение» же является оптимальным, конструктивным способом разрешения конфликтной ситуации. Полученный результат свидетельствует о том, что в основе типов реагирования могут лежать характеристики, не идентичные друг другу, возможно и противоположные.

Третья выборка испытуемых.

«Решение» связано с практическим мышлением. То есть, чем более развито практическое мышление у человека, тем более успешно он решает проблемные задачи, в том числе и выходит из конфликтных ситуаций. Человек с менее выраженным практическим мышлением, соответственно, реже прибегает к решению конфликтов. Вероятно, это связано с трудностью нахождения оптимального способа действий в ситуации, средств достижения целей и недостаточно детальным анализом условий окружающей обстановки. При этом,

стоит обратить внимание на коэффициент корреляционных отношения: решение в большей степени влияет на практическое мышление. То есть, реализуя стратегию поведения «Решение», человек старается подобрать средства для достижения цели, детально анализируя условия ситуации, составляя и корректируя план действий. Субъект старается наиболее эффективным способом решить стоящую задачу. Таким образом, тип реагирования на конфликт помогает в развитии практического мышления.

Очень интересен результат, полученный на этой выборке. Если в первой выборке связь волевых качеств и решения конфликта оказалась значимой и прямой, то на данной выборке результатом является значимая отрицательная корреляция. Это может говорить о наличии нелинейной связи между этими двумя конструктами. Каким образом это можно трактовать? Субъект, обладающий волевыми качествами и проявляющий их в своем поведении, выполняет определенные волевые действия. Ведь именно проявление волевых качеств, а не их наличие или отсутствие, по нашему мнению, способствует реализации стратегий поведения.

Обратная связь обнаруживается для таких волевых качеств как инициативность и решительность. Инициативность и решительность, обратно связанные с решением конфликтных ситуаций, в большей степени выполняют вторую функцию, что и может сказываться на выраженности конструктивного способа разрешения конфликтов. Однако выраженность этих качеств может быть разной. Можно предположить, что существует оптимальный уровень их развития, который способствует формированию конструктивного способа реагирования на конфликтную ситуацию в качестве ведущего. Это можно сравнить с законом оптимума мотивации Йеркса- Додсона, который гласит, что существует оптимум мотивации, при котором достигается максимальная эффективность работы. На наш взгляд, существует и оптимум развития волевых качеств, который способствует адаптивному поведению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций.

Четвертая выборка испытуемых.

Ранее мы получили данные об обратной связи между агрессией и решением, на этой выборке мы получили прямую связь агрессии и ухода. Эти две стратегии имеют общие черты.

Копинг, ориентированный на эмоции, влияет на уход. Это подтверждает результаты, полученные на другой выборке об обратной связи эмоциональной устойчивости и ухода.

Копинг, ориентированный на решение задачи, влияет на решение конфликтной ситуации. Таким образом, мы получили прямую, вполне логичную связь. При восприятии ситуации как стрессовой человек реагирует способом, способствующим решению ситуации. Именно применение в сложных ситуациях такого поведения способствует выбору стратегии решения конфликтной ситуации. Из этого можно сделать вывод, что конфликт субъективно может восприниматься как стресс, хотя и не всегда это происходит. Так же стоит подчеркнуть описанную выше идею о формировании паттерна поведения в результате получения опыта эффективного решения ситуаций.

Описание выборки по типу реагирования на конфликт.

Люди с выраженным ведущим типом реагирования «Агрессия» самостоятельны, независимы от группы, целеустремленны. Проанализируем результаты с точки зрения двух выделенных нами уровней.

1) Особенности взаимодействия с другими людьми в конфликте. Субъекты не ориентированы на взаимодействие, они выделяют себя из группы, могут противопоставлять себя ей, стараться доминировать. При этом, они могут как уметь, так и не уметь общаться, но у них отсутствует стремление к сотрудничеству и диалогу.

2) Решение поставленной задачи и достижения результата. Здесь можно сказать о направленности на достижение результата, упорное стремление к цели. Предложение решения поставленной задачи эффективны для достижения результата, но неэффективны для взаимодействия с другими людьми.

Люди с выраженным ведущим типом реагирования «Уход» эмоционально

неустойчивые, робкие, нерешительные, ненастойчивые люди.

1. Особенности взаимодействия с другими людьми в конфликте. Они не нацелены на взаимодействие, но причиной здесь можно назвать их застенчивость, а не закрытость, как у агрессивного типа. Субъекты могут стремиться к налаживанию диалога, но испытывают сложности в реализации этого стремления именно в условиях конфликта. Можем предположить, то это может быть связано с желанием остаться при своих интересах, но неумении эти интересы отстаивать или выходить из ситуации с минимальным проигрышем. Отсутствие стратегий оптимального решения конфликта приводит к тому, что при неизбежном конфликте, в котором стратегия ухода неадекватна, человек старается оставаться при своих интересах, но делает это несколько неделикатно, просто настаивая на своей позиции.

2. Решение поставленной задачи и достижения результата. Субъект не старается достичь наибольшего выигрыша, но при этом избегает неудачи, проигрыша, оставаясь в пассивной позиции. Причем человек может испытывать трудности как в моменте принятия решения в ситуации (как ему действовать, стратегия поведения), так и в процессе его реализации.

Люди с выраженным ведущим типом реагирования «Решение» открытые, эмоционально устойчивые, способные доверять, социально смелые, самостоятельные, с высоким самоконтролем и оптимально развитыми волевыми качествами.

1. Особенности взаимодействия с другими людьми в конфликте. Готовность к взаимодействию, открытость, коммуникабельность. Такие люди хотят и могут договариваться, выстраивая с оппонентом диалог. При этом, важное значение здесь играет выдержка, которая позволяет выстраивать коммуникацию более этично и деликатно, контролируя эмоциональные состояния. Люди так же, как и проявляющие агрессию, независимы от группы, однако они не противопоставляют себя ей, а просто независимы от ее влияния, действуя, ориентируясь на собственные интересы и мнение.

2. Решение поставленной задачи и достижения результата. Достижение

целей происходит, однако речь не идет о принципе «вижу цель – не вижу препятствий», это скорее планомерное движение к цели с учетом интересов обеих сторон. Такой человек не отказывается от своих интересов, но и не старается их навязать или в полной мере реализовать. Субъект в меру решителен и настойчив, активен в разрешении противоречий.

Конечно, стоит помнить, что люди применяют разные типы реагирования и поведение человека ситуативно. Однако полученные результаты могут помочь в установлении причин той или иной стратегии поведения, а также способствовать развитию качеств, через воздействия на которые можно изменить соотношение применяемых стратегий, скорректировать ведущий тип реагирования. Одним из оптимальных способов такого воздействия являются активные методы обучения [17].

Выводы

1. Ресурсно-событийные компоненты конструктивного разрешения конфликтов рассмотрены посредством описания психологических закономерностей: чем выше эмоциональная устойчивость, тем ниже показатель «Уход». Выявлена обратная связь решительности и «Ухода». Недостаточный эмоциональный контроль способствует невротизации личности в проблемных ситуациях.

2. Обосновано наличие линейной связи между «Решением» и социальной смелостью. Их влияние друг на друга одинаково. «Решение», собственно, как и агрессия, связана обратной связью со шкалой самостоятельность – зависимость от группы. Установленная значимая связь «Решение» с фактором Q3 (высокий самоконтроль поведения – низкий самоконтроль) отражает степень развития волевых качеств.

3. Качество, общее для агрессивного поведения в конфликте и решения – это независимость от группы. Однако человек с ведущим типом реагирования «Агрессия» скорее будет демонстрировать негативную установку по отношению к группе, в отличие от субъекта, у которого преобладает показатель «Решение».

4. Волевые качества личности связаны со всеми типами реагирования.

Конструктивному способу реагирования способствует оптимальный уровень выраженности данных качеств.

5. Эмоциональная устойчивость – качество, отличающее субъектов с «Уходом» от субъектов с выраженным «Решением».

6. Социальная смелость является качеством, отличающим людей с ведущим типом реагирования «Решение» от людей с доминирующим показателем «Уход».

7. Показатели «Агрессия», «Уход» и «Решение» взаимосвязаны. Чем больше выражен тип реагирования «Агрессия», тем меньше выражен тип «Решение», но тем более выражен тип «Уход».

Библиографический список

1. Филатова Ю.С., Кашапов М.М. Проявление конфликтной компетентности врачей в зависимости от стажа и квалификационной категории // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции: В 5 томах: Том 5 / Отв. ред. Богоявленская Д. Б. М.: Когито-Центр, 2015. С. 387 – 390.
2. Шейнов В.П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение. Минск, 1997.
3. Кашапов М.М. Особенности сопровождения творческого мышления психолога (на довузовском, вузовском и послевузовском этапах) // Сибирский психологический журнал. № 22. Томск. 2005. С. 135 – 140.
4. Кашапов М.М. Учет в медиации специфики типов реагирования на конфликт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2012. № 3. С. 31-41.
5. Кашапов М.М. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс личности // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2017. Т. 22. С. 3-9.
6. Кашапов М.М., Филатова Ю.С., Кашапов А.С. Когнитивные компоненты творческого процесса в конфликте. Ярославль, 2018.
7. Кашапов М.М., Серафимович И.В. Надситуативность мышления как ресурс реализации событийно-когнитивных компонентов субъекта на разных этапах профессионализации психологов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2018. Т. 26. С. 63-76.
8. Кашапов М.М., Серафимович И.В. Надситуативное мышление как когнитивный ресурс субъекта в условиях профессионализации // Психологический журнал. 2020. Т. 41. С. 43-52.
9. Кашапов А.С. Событийно-когнитивные и акмеологические компоненты как основа управления конфликтом // Человеческий фактор. Социальный психолог. Журнал для психологов. № 1 (31). 2016. С. 406 - 414.
10. Филатова Ю.С., Кашапов А.С. Ресурсные основы профессионализации мышления субъекта // Методология современной психологии. 2020. № 11. С. 385-404.
11. Кашапов А.С. Социально-психологическая адаптированность студентов: проблемы и решения: монография / А.С. Кашапов. Ярославль, ИПК «Индиго», 2015. 288 с.
12. Кашапов А.С. Конструктивная конфликтность личности как основа управления конфликтом // Психология конструктивной конфликтности личности. Монография / Под ред.

проф. А.В. Карпова, проф. М.М. Кашапова. Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. С. 230 – 268.

13. Кашапов А.С. Акмеологические основы управления конфликтом: учебно-методическое пособие. Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2016. 84 с.

14. Кашапов М.М., Филатова Ю.С., Кашапов А.С. Событийно-когнитивные компоненты профессионализации субъекта. Ярославль, 2018.

15. Кашапов А.С. Метод анализа конкретных ситуаций как средство реализации когнитивного ресурса субъекта образовательной деятельности. В книге: Актуальные проблемы совершенствования высшего образования. Тезисы докладов XIV всероссийской научно-методической конференции. Ярославль, 2020. С. 130-132.

16. Ситкина Н.В. Взаимосвязь личностных характеристик и типа реагирования на конфликт // дипл. раб. / науч. рук. А.С. Кашапов. Ярославль, 2018. 82 с.

17. Активные методы обучения студентов: практическое руководство / Отв. за вып. И.М. Лоханина, М.М. Кашапов, Н.В. Клюева: Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2005. 118 с.